

оформленный 25 ноября 1936 г. в Берлине германо-итальянским протоколом, сформировал так называемую ось Рим-Берлин, новый геополитический союз в Европе, принесший столько бед и разрушений европейскому континенту. При этом необходимо отметить, что основными мотивами сближения этих стран стало «внутреннее родство режимов», «полное совпадение интересов» и т.д. Неофициально, по предложению Муссолини, Рим и Берлин договорились о том, что Средиземное море является сферой интересов и влияния Италии.

Вместе с тем, часть итальянской политической элиты вполне осознавала риски альянса с Гитлером. Многие политики не без основания видели в нацистской Германии реинкарнацию прусского милитаризма и империализма, предполагая, что Берлин не рассматривает Италию как полноценного и равноправного союзника, а лишь использует ее в своих глобальных стратегических интересах.

Вполне очевидно, что отсутствие единого подхода к этому союзу среди итальянской политической элиты предопределило в дальнейшем развитие широкого антифашистского движения в стране.

Источники и литература:

1. Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск 3. Германская политика и Испания (1936–1943 гг.). – М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1946. – 184 с.
2. История на дипломатии: в 3 т. / под редакцией В. П. Потемкина. – М.-Л. : Государственное издание политической литературы, 1945. – Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919–1939 гг.). – 884 с.
3. Фараго, Л. – Играта на лисиците (Епизоди от агентурната борба) / Л. Фараго. – София : Партиздат, 1981. – 319 с.
4. Documents of American History: in 2 vols. / ed. by H. S. Commager. – Englewood Cliffs (N. J.) : Prentice-Hall, 1973. – Vol. II. – 822 p.
5. Documents of International Affairs, 1937 / by S. Heald (ed.). – Oxford : Oxford University Press, 1939. – 850 p.

**ПРОБЛЕМА ВЫСТРАИВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
КУРСОВ МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (ЛЕТО 1936 г.)**

А.П. Урывский (Белгород)

Оккупация в марте в 1936 г. демилитаризованной Рейнской зоны германскими войсками вызвала у Великобритании известное беспокойство, в том числе, и по отношению к Франции. Нацистское руководство, в свою очередь, выражало недовольство неизбежными консультациями и сотрудничеством между британскими и французскими правительствами. Германия выдвинула ряд предложений, в т.ч., заключение пакта о ненападении с Францией и Бельгией на 25 лет [10, р. 614; 3, л. 16]. По мнению

немецкого посла в Италии фон Хасселя, Муссолини полагал, что Англия планирует, как только утрясется «рейнский вопрос», немедленно снова поднять абиссинский против Италии, и опасался, что британская дальнейшая цель – трехстороннее соглашение между Германией, Великобританией и Францией. Согласно надежному источнику, французы, используя в своих интересах это беспокойство, начали пытаться приблизить Италию на свою сторону взамен поддержки последней в Абиссинском вопросе [11, р. 195].

Как бы отвечая на пассивность официального Парижа, определенные сегменты французской прессы усилили серию комментариев неблагоприятного будущего Англии в Средиземноморье. Делались легкие намеки, что прошлое британское морское превосходство закончилось, и что следствием этого стала необходимость для Франции быть связанной с Италией, которая в будущем станет доминирующей державой в этом регионе [8, р. 382].

На встрече 28 апреля 1936 г. с полпредом СССР в Великобритании Майским глава Форин-офис А. Иден, защищаясь от его критики, а именно, от обвинений в колебаниях и непоследовательности внешнеполитического курса правительства Его Величества в итало-абиссинском конфликте, причиной такой тактики назвал слабость англо-французского сотрудничества в данном вопросе. В качестве доказательства он констатировал усиление в Англии антифранцузских настроений. Из-за отчаянного положения Абиссинии, британский министр высказал сомнение в целесообразности продолжения экономических и финансовых санкций против Италии «на нынешней стадии войны» [6, с. 249].

В меморандуме Идена о проблемах Великобритании (11 июня 1936 г.), высказывалась мысль, что этот курс не мог быть завершен при отсутствии абсолютной уверенности в способности и готовности Франции сотрудничать в отпоре итальянского нападения в Средиземноморье и отсутствии уверенности, что Германия и Япония не попытаются использовать ситуацию для нарушения статус-кво в других регионах для своего преимущества. Французские политики по-прежнему опасались немецких акций в Средиземноморье в связи с тактикой Лиги Наций в отношении Италии. Это означало, что Франция одобрила бы тактику на восстановление гармонии между британскими и итальянскими правительствами в рамках «фронта Стрезы», но будет препятствовать любому соглашению, уменьшающему престиж Муссолини или ограничивающему его средиземноморскую политику [8, р. 487–488, 496]. Лишь с изменением правительства во Франции (1936 г.) ситуация изменилась.

Одним из первых внешнеполитических актов главы Народного фронта Л. Блюма было провозглашение в июне 1936 г. полной солидарности с политикой Англии в итальянском вопросе. Как считали советский поверенный в делах в Италии Л. Гельфанд и полпред СССР в Италии Б. Штейн, именно с этой декларации можно вести отчет почти полного отсутствия за Парижем в последующее время самостоятельной позиции в от-

ношении к Италии и следования в международной политике за Лондоном [2, л. 125, 136.]. Но это решение уже ни как не могло изменить ситуацию вокруг антиитальянских санкций, тем более, Великобритания уже не видела смысла в продолжении эскалации конфликта с Муссолини. Зато этот французский демарш отрицательно сказался на развитии начавшейся гражданской войны в Испании.

«Отказ от согласованных англо-французских действий против итальянской агрессии в Абиссинии, по моему мнению, – считал американский посол в Берлине У. Додд, – обрекает демократии в Европе на гибель. События последних недель в Испании, кажется, открывают новые возможности для Муссолини и Гитлера», прозорливо добавляя: «Им ничего не может помешать» [5, с. 362].

Обсуждение Англией и Францией в начале августа 1936 г. проблем углублявшейся и все более принимавшей международный характер войны в Испании привело к предложению политики невмешательства в дела Испании (4–5 августа) и подписанию британских и французских нот в Париже (15 августа 1936 г.), выражавших беспокойство по итогам анализа британского положения в Испании. Так как страх перед коммунизмом был основной мотивации, то беспокойство концентрировалось больше на будущем Франции, а потом – на итогах конфликта в Испании. Помощник зам. министра иностранных дел Великобритании Сэрджент, подчеркивал важность удаления Франции от «наступающего большевизма» под влиянием испанской гражданской войны и освобождения Италии от чувства уязвимости и изоляции, в которой ее оставила абиссинская авантюра [9, р. 90–91; 13, р. 32–33].

Дальнейшая тревога Великобритании по этому поводу нашла отражение в правительственном меморандуме по итальянской политике в испанской войне (19 августа 1936 г.). Министр иностранных дел А. Иден считал, что «генерал Франко захочет наладить близкие политические отношения с Италией взамен предоставления ему военных припасов или технической помощи. Какая бы сторона не добилась успеха, нейтралитет Испании, существовавший до сих пор в международных делах, прекратится, и она будет тем, чем стала сегодня – средоточием иностранных интриг и пропаганды» [9, р. 136–138]. Британские политики и дипломаты считали оправданным и нужным решать многие вопросы испанской проблемы совместно с Францией.

Великобритании по обе стороны Гибралтарского пролива требовалась дружественная и слабая Испания, желательно не вовлеченная ни в один из европейских военно-политических союзов. Эвентуальный альянс Народных фронтов Испании и Франции (как продолжение франко-испанского соглашения 1934 г.) после заключенного франко-советского договора насторожил бы Германию и Италию. Это могло спровоцировать их еще большую активность в испанском конфликте. В такой ситуации предложенная Францией политика невмешательства в дела Испании (как отказ от любых форм помощи каждой

из противоборствующих сторон) представлялась удобным вариантом смягчения ситуации на Пиренейском полуострове и европейской напряженности в связи с ней. Подкомитет начальников штабов министерства обороны Великобритании 24 августа принял решение ускорить заключение Соглашения о невмешательстве в дела Испании между Францией, СССР, Португалией, Германией, Италией и Англией, как странами, наиболее заинтересованных в исходе испанского кризиса [9, р. 157].

Францию, прежде всего, тревожило расширявшееся сотрудничество между Римом и Берлином. Все попытки подвести Италию к пониманию, что она была отделена от Германии непреодолимыми различиями интересов в центре Европы, оставались неудачными. Страх, что Германия и Италия могут договориться о Центральной Европе, увеличивался. И война в Испании очень препятствовала Франции в ее свободе политических маневров в данном регионе [12, р. 446].

Как отмечала даже немецкая сторона, в испанском вопросе правительство Народного фронта Франции воздерживалось от любых открытых и прямых нападков на Италию, несмотря на активную идеологическую оппозицию фашистской Италии в кругах Народного фронта и опасность французским интересам. Оно принимала во внимание неприязнь Италии к Лиге Наций, основывая Комитет по Невмешательству вне Женевы [12, р. 446].

Ллойд Джордж резонно спрашивал, как французское правительство могло «спокойно смотреть на постепенный захват Пиренейского полуострова итало-германским фашизмом. Ведь, если Франко победит, Франция по 3 сухопутным границам будет окружена фашистскими диктаторами. Она тогда погибла» [1, л. 153–154]. Также возникала угроза потери многих позиций этой страны в регионе: целого комплекса вложенных там инвестиций (60% капиталовложений в испанскую промышленность были французскими) [4, с. 195; 7, с. 9].

Таким образом, начавшаяся в 1936 году гражданская война в Испании и последовавшая сразу же интернационализация конфликта привела к тому, что концу 1936 – началу 1937 гг. французская внешняя политика в большинстве важнейших международных проблем была вынуждена следовать за английской. Произошло окончательное подчинение внешнеполитического курса Франции.

Источники и литература:

1. Архив внешней Политики РФ (далее – АВП РФ). – Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4.
2. АВП РФ. – Ф. 098. Оп. 13. П. 141. Д. 658.
3. АВП РФ. – Ф. 69. Оп. 24. П. 78. Д. 8.
4. Белоусова, З. С. Начало гражданской войны в Испании и дипломатия Парижа / З. С. Белоусова // Из истории Европы в новое и новейшее время / А. М. Самсонов (отв. ред.). – М. : Наука, 1984. – С. 191–207.
5. Додд, У. Э. Дневник посла Додда. 1933–1938 / У. Э. Додд. – М. : Грифон, 2005. – 480 с.

6. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. 1 января–31 декабря 1936. – 823 с.
7. Малай, В. В. Судьба республики решалась не в Мадриде: из истории англо-советских дипломатических отношений в канун второй мировой войны / В. В. Малай. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1999. – 153 с.
8. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1977. – Vol. XVI. European Affairs. March – June 1936. – 811 p.
9. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1979. – Vol. XVII. European Affairs. June 1936 – Jan. 1937. – 701 p.
10. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1982. – Vol. XVIII. European Affairs. Jan. 2, 1937 – Jun. 30, 1938. – 1027 p.
11. Documents on German Foreign Policy. Ser. C (1933–1937). The Third Reich: First Phase. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1966. – Vol. V. March 5 – Oct. 31, 1936. – 966 p.
12. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D / ed. by R. J. Sontag and others. – Washington : US Government Printing Office, 1950. – Vol. III. Germany and the Spanish Civil War, 1936–1939. – 951 p.
13. Edwards, J. The British Government and the Spanish Civil War, 1936–1939 / J. Edwards. – London, Basingstoke : Macmillan, 1979. – 280 p.

РЕВИЗИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ: ИСПАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ (ВТ. ПОЛ. 1930-х гг.)

О.А. Тимошкова (Белгород)

1930-е годы сыграли весьма значительную роль в отношении сложившегося в Европе миропорядка. Стремление Германии к изменению Версальской международной системы стало источником нестабильности на континенте. Нацистское государство открыто проявляло свои милитаристские намерения уже с марта 1936 г., оккупировав демилитаризованную Рейнскую зону.

С начала антиреспубликанского мятежа в Испании (18 июня 1936 г.) Гитлер был намерен использовать новый европейский очаг напряжённости для отвлечения внимания мирового сообщества от экспансии Германии в Центральной и Восточной Европе. Сам факт конфликта позволял фюреру рассчитывать на укрепление альянса с Муссолини, для которого испанский конфликт был шансом на изменение стратегической ситуации в Средиземном море в пользу Италии [12, p. 60–63].

Перспектива установления в Испании профашистского режима позволяла Германии рассчитывать на поставки с Иберийского полуострова сырья для собственных заводов и на возможность снизить влияние Британии и Франции в указанном регионе, в идеале – нарушить связь этих государств с собственными колониями в Северной Африке [11, p. 112–113].

Официальный Берлин в своей риторике неоднократно утрировал идеологический аспект испанского конфликта, предрекая опасность для европейских демократий от распространения из очага войны левых поли-